

Воропаев Дмитрий Николаевич

СМЫСЛ ПОНЯТИЯ "НИЧТО" В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ГЕГЕЛЬ, ХАЙДЕГГЕР, САРТР

Статья посвящена истории понятия "ничто" в философии Г. В. Ф. Гегеля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра. По мнению автора, Гегель, Хайдеггер и Сартр оказали наибольшее влияние на рассмотрение проблемы "ничто" в современной философии. Автор анализирует, каким смыслом было наполнено данное понятие и для решения каких задач оно было необходимо. На основе анализа показано, что построение "философии ничто" не было целью, но понятие играло ключевую роль в создании философских концепций. Также в статье отмечаются трудности, связанные с рецепцией понятия "ничто" в отечественной философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 40-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 111.82; 141.13

Философские науки

Статья посвящена истории понятия «ничто» в философии Г. В. Ф. Гегеля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра. По мнению автора, Гегель, Хайдеггер и Сартр оказали наибольшее влияние на рассмотрение проблемы «ничто» в современной философии. Автор анализирует, каким смыслом было наполнено данное понятие и для решения каких задач оно было необходимо. На основе анализа показано, что построение «философии ничто» не было целью, но понятие играло ключевую роль в создании философских концепций. Также в статье отмечаются трудности, связанные с рецепцией понятия «ничто» в отечественной философии.

Ключевые слова и фразы: ничто; бытие; негативность; нигилизм; „Dasein”; Гегель; Хайдеггер; Сартр.

Воропаев Дмитрий Николаевич, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
div79@bk.ru

СМЫСЛ ПОНЯТИЯ «НИЧТО» В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ГЕГЕЛЬ, ХАЙДЕГГЕР, САРТР

В современной российской философии часто возникает специальный интерес к темам, которые оказались в центре дискуссий западной философии десятки, а иногда и более сотни лет назад. Вызвано это своеобразным восприятием европейской философии в России, но главным образом тем, что значительный промежуток времени в российской истории связан с почти абсолютным господством марксистской философии. В этот период русская философская мысль оказалась оторванной от некоторых линий развития западноевропейской философской мысли настолько, что для осмысления их необходимо обратиться к темам, обсуждавшимся на протяжении XX века. Без этого войти в современный разговор западной философии практически невозможно. Особое внимание необходимо обратить на происходившее в первой половине XX века, т.к. именно тогда сложились подходы к обсуждению ряда вопросов, которые стали как бы «зарядом» дальнейшего развития философии. Даже темы, которые, как кажется, исчерпали себя или стали чем-то привычным, само собой разумеющимся, требуют спокойного и глубокого исследования с целью увидеть и понять целостный и вместе с тем прерывистый [4] путь западноевропейской философской мысли. Это поможет избежать догматизма, неоправданного упрощения истории философии и произвола «интерпретации» – когда «Я так мыслю» становится главным аргументом и самооправданием [Там же, с. 129].

Одной из таких проблем, популярных в постсоветской философии, стал вопрос о «ничто». В советской философии под давлением марксизма и марксистской идеологии нормальная рецепция этого понятия оказалась невозможной. Чаще всего оно рассматривалось либо как формальное сопровождение понятия «бытие» у Гегеля, пусть и необходимого для развития его диалектической логики, либо как пустое понятие, возникающее в языке в результате возможности отрицания. Так, в Философской энциклопедии 1960-1970 гг. дана история понятия «ничто» в западной философии, однако с самого начала обозначается: «В материалистической философии ничто не является философской категорией, т.к. она исходит из того, что материальный мир неуничтожим, а чистое несуществование и абсолютная пустота невозможны» [14]. В небольшой статье Философского энциклопедического словаря 1983 г. говорится, что «категория ничто отсутствует в системе категорий диалектического материализма как несовместимая с его учением о неуничтожимости материи. Не признавая абсолютной пустоты, небытия и несуществования, диалектический материализм отвергает все идеалистические толкования ничто» [15]. Было бы несправедливым утверждение, что официальной позицией исчерпывается история понятия «ничто» в советский период, но серьезного развития этой категории и дискуссий по этому вопросу не было и не могло быть. История советской философии вообще и в вопросе о «ничто» в частности ещё ждёт своего глубокого, спокойного (свободного от какого-либо политического и идеологического давления) исследования.

В постсоветское время в результате открывшейся возможности свободно работать с текстами западных философов появился интерес к понятию «ничто», а также к ряду понятий, которые оказываются неизбежно вовлечены в разговор о «ничто». Например, ведётся работа с понятиями «небытие» и «негативность». Проходят конференции, издаются монографии, посвященные этим понятиям, делаются попытки разработать тему «нигитологии» [6; 7]. В условиях всё нарастающего интереса к этим понятиям особое значение приобретает их история.

Мы попытаемся коснуться лишь некоторых точек в истории понятия «ничто», оказавших, как кажется, решающее влияние на эту проблему в XX веке. Речь пойдет о «ничто» в философии Гегеля, Хайдеггера, Сартра.

Глобальный замысел Гегеля по построению целостной философской системы до сих пор поражает исследователей своим масштабом. Для того чтобы реализовать этот замысел, Гегелю потребовалось решить несколько серьезных проблем, стоявших перед философами его поколения. Обозначим здесь три ключевые проблемы, которые необходимо было преодолеть Гегелю на пути создания его философии.

Во-первых, ему нужно было преодолеть барьер, ограничивающий метафизические возможности разума. Речь идёт о границах, обозначенных в кантовской философии. Кант говорит: «Область чистого разума... есть остров, самой природой заключённый в неизменные границы» [3, с. 185]. Тем самым он показывает невозможность познать «трансцендентное». Разум «осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят возможности человеческого разума» [Там же, с. 7]. За пределами возможностей

человеческого есть то, что было названо Кантом «вещь сама по себе» (Ding an sich selbst) [5, с. 699-715]. Преодоление указанных границ как попытка реабилитировать разум надолго станет важнейшей линией развития философии после Канта.

Во-вторых, преодоление проблемы, которую ставит «вещь сама по себе», позволило снять Гегелю противопоставление «реального» и «идеального», что является необходимым условием создания философской системы, в которой «абсолют» предстал бы как единое целое, включающее в себя все возможные противопоставления как принцип собственного существования.

В-третьих, перед Гегелем стояла задача поместить в свою философскую систему понятие «ничто» таким образом, чтобы, с одной стороны, сохранить смысл отрицания и противопоставления, а с другой – не оставить его за пределами «абсолютной идеи». «Ничто» и «бытие» он попытался сделать частями целостного, единого, развивающегося мира.

Первый логический ход рассуждения, сделанный Гегелем, состоит в снятии различия между «бытием» и «ничто». Гегель не мог объявить «ничто» просто пустым понятием и оставить его или назвать «ничто» именем принципиально несуществующего и потому недостойного серьёзного к себе внимания. Он объявил «бытие» также пустым понятием и потому неотличным от понятия «ничто». Утвердив их тождество, он не снимает противоположности понятий, делая это принципом диалектического развития, в качестве принципа существования мира. Раскрывая процесс движения от абстрактного к конкретному, Гегель показал, как исчезают «бытие» и «ничто» в качестве абстракций и как они сохраняются, наполняясь содержанием. Принцип постоянного единства на всех этапах становления мира, который возможен благодаря постоянному переходу «бытия» и «ничто» друг в друга даже при опосредовании и наполнении содержанием, позволяет Гегелю объединить «реальное» и «идеальное». Идея их неразрывного существования стала основой утверждения, что суть вещи, её истинность способна явить себя и стать доступной познанию. Тем самым, по мысли Гегеля, можно преодолеть главный вызов кантовской философии: непознаваемость «вещи самой по себе». Гегель не случайно начинает не с обсуждения проблемы «вещи самой по себе». Он строит сначала необходимый фундамент для полемики с Кантом, а точнее, он создаёт систему, в которой «вещь сама по себе» теряет свой смысл и, будучи помещённой в эту систему, наполняется иным содержанием, что и позволило преодолеть этот барьер в «Науке логики». А далее Гегель уже мог перейти к раскрытию абсолютного единства «абсолютной идеи» и утвердить единство «абсолютного духа», включающего в себя грандиозным образом вообще всё, что только можно помыслить и увидеть. «Моменты, единство которых представляет собой дух, суть не голые абстракции, не бытие и ничто, но система логической идеи и природы» [2, с. 227]. Подлинное единство, таким образом, мы можем во всей полноте представить только в «духе» [1, с. 108-109].

После того, как немецкий идеализм начинает переживать свой кризис и испытывать неизбежную реакцию, понятие «ничто» также будет использоваться в качестве одной из важнейших опорных точек в философском мышлении последующих эпох.

Вопрос о преодолении метафизики после немецкого идеализма определил развитие различных идей. Так, под влиянием работ Ницше начинается глубокое осмысление нигилизма как совершающегося исторического процесса. Историю термина «нигилизм» в философии обычно начинают с Фр. Г. Якоби и Жан-Поля Сартра. В язык русской философии понятие вошло благодаря Тургеневу и приобрело свой специфический смысл, однако по некоторым причинам большая серьёзная дискуссия о «нигилизме» в России не состоялась. В связи с проблемой нигилизма не могли остаться в стороне понятия «отрицание», «негативность», «ничто». Они неизбежно должны были войти в понятийную среду философских работ после Ницше.

Понятие «ничто» Мартин Хайдеггер использует не только для того, чтобы объяснить, что такое «нигилизм», и прояснить идеи Ницше. Хайдеггер пользуется им для построения своей фундаментальной онтологии, объяснения бытия человека, а также для того, чтобы показать, как через вопрос о «ничто» войти в проблематику метафизики. Понятие «ничто» играет одну из важных ролей в главном замысле Хайдеггера – преодоление «забвения бытия».

Проблема «ничто» в философии Хайдеггера начинается с логического анализа акта отрицания в суждении. На этом этапе для Хайдеггера «ничто» является результатом абстрагирования, т.е. существует только в мышлении, но такой подход совсем не означал отказ от онтологического исследования «ничто». Работа с понятием привела Хайдеггера к созданию онтологии, где «ничто» не рассматривается как существующее только в суждении, но предшествует любому отрицанию [17, с. 36-37]. В лекции 1929 года «Что такое метафизика?» Хайдеггер покажет, что из вопроса о «ничто» вырастает вся метафизика. Позже, в лекциях о Ницше, он подчеркнёт важность «ничто» для философии: «...самым твёрдым, но и самым безошибочным пробирным камнем, определяющим подлинность мысли и силу какого-либо философа, является ответ на вопрос, не постигает ли он в бытии сущего сразу же и основательно близость ничто. Кому это не удаётся, тот окончательно и безнадежно находится за пределами философии» [16, с. 379]. Вопрос о «ничто» – это не просто логическая постановка вопроса. В данном случае вопрошание касается опыта переживания «ничто». Хайдеггер теперь уже прямо отрицает возможность логического решения проблемы «ничто». Он говорит: «Если таким образом могущество рассудка надламывается в области вопросов о Ничто и о бытии, то решается и судьба господства “логики” внутри философии. Сама идея “логики” расплывается в водовороте более изначального вопрошания» [17, с. 37].

Опыт переживания «ничто», по мысли Хайдеггера, возможен только в «фундаментальных настроениях», таких как «ужас» и «скука». «Ничто» должно помочь выявить и понять «бытие», открыть тайну „Dasein”. В отличие от Гегеля, Хайдеггер не пытается логически дойти до основания бытия. Это основание (Grund) лежит за пределами «логики», за пределами «речи». «Ужас перебивает способность речи. Поскольку сущее в целом ускользает и надвигается прямое Ничто, перед его лицом умолкает всякое говорение с его “есть”» [Там же, с. 33].

Близость «ничто» делает возможным увидеть на его фоне «нечто», то, что «есть». «Ужас», приоткрывающий «ничто», «уводит у нас землю из-под ног, потому что заставляет ускользать сущее в целом» [Там же]. Кроме того, «ужас» деперсонализирует «я»: «Жутко делается поэтому в принципе не “тебе” и “мне”, а “человеку”» [Там же]. По мысли Хайдеггера, в этот момент остаётся только чистое „Dasein”. Возможность узнать, понять, увидеть „Dasein” в этот момент и есть цель, к которой стремится Хайдеггер. Переживание «ужаса» становится «фундаментальным событием бытия», открывающим «ничто», и именно отсюда и ставится вопрос о нём. Но главная цель вопрошания о «ничто» – это возможность на фоне «ничто» понять, что такое «бытие», что такое „Dasein”. Выдвинутость в «ничто», выступление за «пределы сущего» позволяет говорить о «сущем» в целом, понять его как переживаемую реальность, в основе которой коренится «ничто». По Хайдеггеру, такой опыт даёт возможность увидеть, что человек постоянно может быть вытолкнут за пределы мира, что он не в полной мере принадлежит ему, но за границей мира находится не другой мир, «ничто». Это позволяет человеку переживать, как чудо, существование «нечто», а не «ничто». Хайдеггер заставляет постоянно держать во внимании эту возможность «ничто», чтобы понять человека, понять «повседневность», «заботу», «любовь», всё то, что составляет его бытие, из чего его только и возможно открыть. Разговор о «ничто» в философии Хайдеггера позволяет прояснить, почему он обращается к понятию «время», почему без этого невозможно говорить о „Dasein”. «Временность», «временение», «бытие-к-смерти» и другие понятия составляют разговор о человеке в философии Хайдеггера. Но понять их место и смысл в этом разговоре возможно, только если всегда держать во внимании «ничто».

После Хайдеггера наиболее значимой попыткой использовать «ничто» для объяснения бытия человека стала работа Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто». В 30-х годах XX века во Франции идеи Хайдеггера стали оказывать влияние на философию в связи с распространением нового для того времени течения, которое получило название «экзистенциализм». Сартр некоторое время проходил обучение в Германии, во время которого наибольшее влияние на него оказала феноменология Гуссерля и идеи Хайдеггера. Феноменология настолько захватила его, что дальнейшее его творчество, его «экзистенциализм» стали оригинальным продолжением философии немецких мыслителей. Сартр говорил о феноменологии следующее: «Уже много столетий в философии не было и следа столь реалистического течения. Феноменологи вновь окунули человека в мир, вернули всю весомость его страхам и горестям, как и его бунтам» [13, с. 453]. Уже в первых своих работах, написанных под влиянием феноменологии, – «Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность» [10] и «Трансценденция эго» [12] – Сартр непосредственно подбирается к понятию «ничто», которое будет развернуто им в «Бытии и ничто».

Сартр рассматривал свою работу над книгой «Бытие и ничто» как продолжение анализа „Dasein” в рамках онтологии Хайдеггера, начатого в «Бытии и времени». Однако Сартр создаёт собственную терминологию, что впоследствии приводит к разногласиям и критике со стороны Хайдеггера.

В «Трансценденции эго» Сартр подвергает критике идею существования «трансцендентного я». Он утверждает, что «я», «самость» возникают в результате деятельности сознания, в результате рефлексивных актов, т.е. «я» вторично по отношению к сознанию. По его мнению, феноменологический метод позволяет выявить отсутствие «я» на неотрефлексированном уровне. Тем самым он продолжает развивать тенденцию размежевания с картезианским представлением о сознании. Критика «трансцендентного я» привела в дальнейшем к возникновению концепции сознания, в которой «ничто» является условием существования сознания. Как и Хайдеггер, Сартр считает проводником «ничто» человека, но если для Хайдеггера это в некотором смысле пустота, открывающаяся человеку в «фундаментальных настроениях» и определяющая его «бытие-к-смерти», то в понимании Сартра это онтологическая характеристика проводника «ничто». «Бытие, посредством которого Ничто приходит в мир, должно быть своим собственным Ничто» [8, с. 88]. По сути, человек и является «бытием, которое осуществляет возникновение Ничто в мире, поскольку он сам поражен небытием с этой целью» [Там же, с. 89]. Однако Сартр предупреждает, что не стоит воспринимать «ничто» как нечто предшествующее сознанию. Сознанию предшествует только бытие, оно само «извлекает себя» из бытия [Там же, с. 87]. В пустоте дорефлексивного *cogito* открывается собственное «ничто» человека [Там же, с. 118]. Обращение к проблеме «ничто» необходимо Сартру, чтобы создать основания для собственной картины сознания и преодолеть картезианский взгляд на *cogito*, что, по его мнению, не до конца было осуществлено у Гуссерля. Проблема сознания, развёрнутая Сартром, определяет, в свою очередь, как он будет развивать идеи Хайдеггера в отношении «времени» и таких «экзистенциалов», как «забота», «брошенность». Сартр исследует «бытие-для-себя» и бытие «для-другого», в контексте которых рассматривает «тело», «любовь», «язык», «ненависть», «свободу» и т.д., т.е. то, что составляет его «экзистенциальную философию».

Несмотря на различную систему понятий и некоторую разницу в понимании бытия человека, Хайдеггер в 1945 году делает запись, в которой говорит: «Воздействие на Сартра имеет решающее значение; только здесь “Бытие и время” впервые понято» [13, с. 462].

Таким образом, в рассмотренных примерах исследования «ничто» не является главной и конечной целью философских работ. Вообще в истории философии и до Гегеля «ничто» всегда являлось некоторой задачей, которую необходимо решить для обоснования той или иной идеи. «Ничто» в мышлении Гегеля, Хайдеггера, Сартра становилось средством в одном случае для создания панлогизма бытия, в другом – для преодоления «забвения бытия» и создания философии „Dasein” и, наконец, для выявления сущности сознания, которое, в свою очередь, стало базой понимания бытия человека в философии Сартра. Работа «Бытие и ничто» может рассматриваться как «апофеоз ничто» [Там же, с. 460]. Но всё же не само «ничто» является целью книги, оно предстаёт как решаемая задача и средство на пути к главной цели – бытию человека.

Список литературы

1. Воропаев Д. Н. Понятие «ничто» в диалектической логике Гегеля // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 3. С. 106-109.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. Наука логики. 452 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 653 с.
4. Махлин В. Л. Конец разговора (к герменевтике современности) // Гуманитарное знание и вызовы времени. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. С. 125-143.
5. Мотрошилова Н. В. Комментарии к новой редакции перевода «Критики чистого разума» // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 5-ти т. / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М.: Наука, 2006. Т. 2. Критика чистого разума: в 2-х ч. Ч. 2. С. 693-777.
6. Онтология негативности: сборник научных трудов. М.: Канон+, Реабилитация, 2015. 336 с.
7. Саенко Н. Р. Нигитология культуры (опыт построения). Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 218 с.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
9. Сартр Ж.-П. Картезианская свобода // Сартр Ж.-П. Проблемы метода. Статьи. М.: Академический Проект, 2008. С. 197-218.
10. Сартр Ж.-П. Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность // Сартр Ж.-П. Проблемы метода. Статьи. М.: Академический Проект, 2008. С. 177-180.
11. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. Статьи. М.: Академический Проект, 2008. 222 с.
12. Сартр Ж.-П. Трансценденция эго: набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2011. 160 с.
13. Сафрански Р. Хайдеггер: германский автор и его время. Изд-е 2-е. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
14. Философская энциклопедия. НИЧТО [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/827/НИЧТО (дата обращения: 22.08.2016).
15. Философский энциклопедический словарь. НИЧТО [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/827/НИЧТО (дата обращения: 22.08.2016).
16. Хайдеггер М. Ницше: в 2-х т. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 1. 604 с.
17. Хайдеггер М. Что такое метафизика? М., 2007. 303 с.

**MEANING OF THE NOTION “NOTHING” IN THE HISTORY OF EUROPEAN PHILOSOPHY:
HEGEL, HEIDEGGER, SARTRE**

Voropaev Dmitrii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
div79@bk.ru

The article is devoted to the history of the notion “nothing” in the philosophy of G. W. F. Hegel, M. Heidegger, J.-P. Sartre. According to the author, Hegel, Heidegger and Sartre have the greatest impact on examining the issue of “nothing” in modern philosophy. The researcher analyzes what meaning this notion was filled with and for the solution of which problems it was essential. On the basis of the analysis the paper shows that the construction of “philosophy of nothing” was not a goal, but the notion played the key role in the creation of philosophical conceptions. The article also notes difficulties associated with the reception of the notion “nothing” in Russian philosophy.

Key words and phrases: nothing; being; negativity; nihilism; “Dasein”; Hegel; Heidegger; Sartre.

УДК 241.4

Философские науки

В статье рассматривается неортодоксальная хамартиологическая концепция Х. Р. Нибура. Следуя классическому реформаторскому учению, Х. Р. Нибур считал доктрину греха конституирующим элементом христианской антропологии. Он отклонял ортодоксальную протестантскую идею наследственного греха, делая акцент на личной ответственности. Грех для него, прежде всего, – религиозный, а не нравственный феномен, связанный с личными отношениями с Богом. Грех обусловлен непониманием Бога и следующей из этого нелояльностью к нему.

Ключевые слова и фразы: хамартиология; Хельмут Ричард Нибур; грех; протестантизм; неоортодоксия; религиозная антропология.

Ворохобов Александр Владимирович, к. филос. н.

Нижегородская духовная семинария

vorokhobov@yandex.ru

ХАМАРТИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ХЕЛЬМУТА РИЧАРДА НИБУРА

Данная статья имеет целью рассмотрение хамартиологической концепции Х. Р. Нибура (1894-1962). Речь идет о его интерпретации библейской истории грехопадения, представлениях о причинах и сущности феномена греха. Творчество Х. Р. Нибура было связано с американским протестантским движением «нового реализма», ориентированного на континентальную реформаторскую неоортодоксию, где хамартиологическая проблематика, в отличие от либеральной теологии XIX в., занимала весьма значительное место. Неоортодоксы ставили своей задачей актуализировать наследие ранней Реформации, с одной стороны, и изложить